

Юлия Пересильд
в часах RADO
HyperChrome
Diamonds

Часы RADO HyperChrome
Diamonds, плазменная
высокотехнологичная
керамика, бриллианты

хожим на западный, но вряд ли у него это получится.

— Как вам кажется, чему нам стоило бы поучиться у Запада?

— Толерантности. В первую очередь к особенным людям. Не таким, как все. В Берлине, например, в какой-то момент дня в магазин ходят только люди на колясках. Это негласное правило, и оно работает. При этом у них везде пандусы, скаты. А у нас миллионы людей сидят взаперти. По пять-десять лет не выходят из квартир. Про какую веру, религию, про какое добро вселенское мы говорим, когда самого элементарного нет? Вот вам вопрос об оскорблении чувств верующих. Если чувства верующих можно оскорбить, то мои чувства оскорбляет факт отсутствия пан-

дусов. И оскорбляет гораздо больше, чем какие-то спектакли или картины, которые увидели максимум 250–400 человек. Страшно осознавать, что есть люди, нужные этой стране, а есть какие-то другие, ненужные.

В Нью-Йорке мы пришли в паб, где снимали фильм «Бердмэн», и я чуть не со слезами на глазах смотрела на двух женщин в инвалидных колясках, которые спокойно там сидели и пили пиво. В такие моменты становится обидно за свою страну. Мы же на самом деле добрые люди. У нас тоже есть чему поучиться. Щедрости, гостеприимству, умению делать что-то не по расчету, а по велению сердца.

— Каков главный минус профессии актрисы?

влекать их внимание к нашей работе. Я стала чаще давать интервью по той же причине — чтобы говорили о «Галчонке». Чтобы наши люди перестали наконец бояться неизвестно чего и стали помогать.

— Как возникла потребность заниматься благотворительностью?

— У меня всегда был комплекс по поводу профессии. Так или иначе, ее суть — самолюбование. Благотворительность — осязаемый способ принести пользу другим людям. Чудовищно больно, когда говорят, что я ничего не делаю для того, чтобы помочь детям. В больницы к ним езжу редко. Но нужно понять одну важную вещь. Детям мои приезды не нужны. Детям нужны деньги на курсы реабилитации. Им нужны лекарства, адресная конкретная

— Сложный вопрос. Понимаете, это не столько профессия, сколько образ жизни. Отпуск в нашем случае — что-то эфемерное. Непрерывная работа в голове все равно идет. Думаешь о каком-то фильме или спектакле, невольно наблюдаешь за людьми. Стараешься запомнить какие-то моменты, препарируешь ситуации из жизни.

— Как в таком случае вы отдыхаете?

— Я очень люблю одиночество. Это, пожалуй, единственное, что дает мне шанс на передышку. Мне важно хоть немного времени побыть одной. Где угодно, в любом пространстве.

— Слово «карьера», оно из вашего лексикона? Вы ее выстраиваете осознанно?

— Самореализация — более точное слово. Карьера — это когда ты понял в 16 лет, что можешь быть звездой в Голливуде, и решил захватить мир. И с той минуты жизнь для тебя превратилась в соревнование. Нужно быть лучшим, нужно быть первым. Я никогда не была лучшей и никогда не была первой. Я считаю, что наша профессия не соревновательная. Она — познание себя.

— Вернемся к благотворительности. В чем заключается ваша работа в фонде «Галчонок»?

— Делаю все, что мне поручают, и все, что придумываю сама. Например, сделала спектакль, который собирает кассу (это прямые деньги в фонд). Встречаюсь с богатыми людьми, при-

помощь. Есть такое мнение — о том, что ты занимаешься благотворительностью, нельзя говорить. Это ерунда! Наоборот, надо говорить! Сегодня большинство сборов всех фондов — это деньги от людей среднего достатка. Это не сборы олигархов, как было пять-десять лет назад. Это частные переводы в 100 или 500 рублей. О чем это говорит? О том, что людям нужна информация. А я за эту информацию ручаюсь.

— Юлия, недавно вы стали посланницей бренда часов Rado. Какие у вас отношения со временем?

— Чрезвычайно сложные, иногда на уровне катастрофы. Я пытаюсь уместить в один день все свое расписание — встречи, концерты, спектакли, домашние обязанности. И еще желательно ночью куда-нибудь улететь.

— В рекламных кампаниях брендов вы редко участвуете. Почему сделали исключение для Rado?

— Я действительно очень осторожно отношусь к брендам. Люблю, чтоб было cool, но без всяких понтов. Однажды выбирала подарок другу, искала практичную добротную вещь. И выбрала часы Rado. А через какое-то время со мной связались представители марки с предложением. Не поверите, на мне не держались ни одни часы. Одни на мне останавливались, другие я потеряла. А здесь все сложилось. Часы отличные, они буквально стали продолжением моей руки. К тому же мне страшно понравилось, что Rado не нужны громкие пиар-акции. У бренда такой сдержанный стиль во всем. Это особый шик.

— На что вам не хватает времени?

— Здесь нужен целый список составлять. Я хотела бы выучить английский и французский языки, подтянуть немецкий. Не плохо бы начать водить машину, играть на фортепиано. Очень хочется заниматься вокалом, записать свой альбом. Не для продажи, а просто для того, чтобы дарить его знакомым. Мечтаю о собственной студии звукозаписи и комнате для репетиций. У меня целая банда талантливейших музыкантов и артистов. Хочется с ними сделать какой-нибудь проект. Вот возник спектакль «Стиховаренье». Вроде я поставила, как — не помню. (Смеется.) Оказалось, он очень нравится детям. Когда такое происходит, я счастлива. Хочу делать что-то подобное еще и еще. Вообще, мне кажется, главное — хотеть. А хочу я очень многого.

— А чего не хотите?

— Яхту не хочу.

— Без чего вы себя не мыслите?

— Без увлеченности и горения.

Беседовала Наталья Витвицкая